

МИНАЕВ ЖИВЕТ ХОРОШО

Моск. правда, 1993. - 25 дек. - с. 4

Говорят, прежде он горел работой, а теперь потускнел и как-то сник. Его всегда выделяли из общего ряда экспансивность, чувство юмора. Все ушло?

— Да, меня спрашивают без обиняков: "Сергей, вы так много ездили, а теперь сдохли, что ли?" Грубо, но близко к правде.

Если говорить о сугубо материальной стороне дела, мне достаточно съездить на дискотеку куда-нибудь в Екатеринбург или "заходить" в "Арлекино". Все-таки мне уже за тридцать, я отработал тьму концертов и, честно скажу, я устал. Уже хочется другой жизни. Я переживаю ту полосу, когда транспорт вызывает совершенно определенную аллергию и поэтому — не сочти за позу — меня уже надо уговаривать сниматься с места. Предложений, быть может, не так уж много (сравнительно), но предложения есть. Но по большому

счету дело в том, что я уже могу позволить себе взять и отсидеться, чем ехать незнаю куда, незнаю зачем...

А кроме того, то, чем я занимаюсь, это все-таки не то, чем я должен заниматься.

— А чем должен?

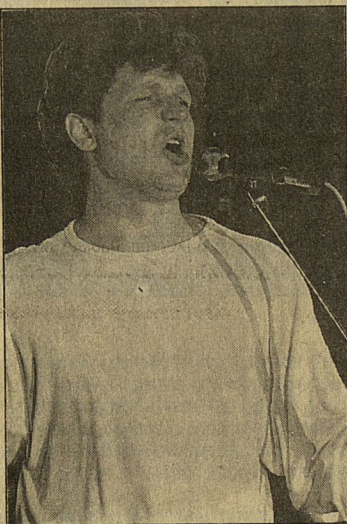
— Ну... я больше подошел бы для какого-то нормального кабачка, в котором я был бы хозяин-барин.

— Но ведь зачастую все упирается в сакраментально-прозаическое "кушать хочется"...

— Да, хочется. И тогда пишешь что-то, обреченное на успех. Но даже такие песни мной сочиняются не из корысти исключительно, они тоже близки мне. Такой вот парадокс.

— Имея в виду рейтинги, ты в какой десятке — условно — себя видишь?

— Я так понимаю (продемонстрирую свою самокритичность), все-таки разговор идет о сотнях: первая сотня,

вторая и так далее. Всех, наверно, в одну десятку не уместить. Про себя могу сказать несколько метафорически: поезд у меня все-таки на запасном пути, и я не отношу себя ни к одной из десятков. Понятно, что последнего места мне хотелось бы все-таки избежать, но лучше, если бы меня вообще куда-то не вставляли. Увидеть себя в конце — это неприятно, увидеть себя в середине — значит, глазеть, кто за тобой, кто перед тобой, а мне это чуждо...

— Тебя прежде часто упрекали, что ты снимаешь пенки с хитов иноязычных и на этом, на кальках, спекулируешь. А поскольку ты возобновил этот прием, наверно, опять посыпались упреки?

— Давай будем откровенны. Вопрос стоит так: я примазываюсь к славе, использую чужой труд. Но, ребята, я никогда не отпирался! Когда я начинал это делать, это была шутка. Сначала я баловался, а как-то пошел к друзьям, они и говорят, захлебываясь от восторга: "Ты слышал, чувачок, эмигрант какой-то как мочит!" Я появился и отвечаю: "Братва, я вам ща сломаю, конечно, кайф, но это — я"... Да, я поднялся на этом (это были 1983-1984 годы), но все-таки я диск-жокей, не забывайте! А что касается более официальных претензий — по несоблюдению авторских прав, то сначала бы стране разобраться с этим. Я хочу во всеуслышание сказать: стоп, ребята! Вы хотите попробовать? Сделайте! Кто вам мешает? Поет же песню "Джувлетт" Филипп Киркоров? А ведь это песня Дитера Болен! Так он вообще об этом промолчал! Я же не скрываю.

— Давай напоследок выясним, как тебе живется в прозаическом смысле.

— Пока мы живем вместе: я с женой и родители, и главное сейчас для меня — жилплощадь. Есть деньги, на которые можно было бы купить... скажем, машину (старую умыкнули), но первое дело — квартира. А так — нормально живем мы, не очень шикарно, но, считаю, хорошо.

Отар КУШАНАШВИЛИ.